

УДК 81.37,81.42

ИЕРАРХИЧНОСТЬ И ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ СМЫСЛОВОГО КОМПЛЕКСА ЕДИНИЦ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

СЕРГОДЕЕВ Илья Витальевич,

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и лингвистики,
Снежинский физико-технологический институт – филиал Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется динамика смыслового комплекса единиц поэтического текста, актуализирующаяся благодаря текстовым признакам иерархичности и эмерджентности. Объектом исследования является поэтический текст, предметом – единицы поэтического текста, в ходе анализа которых рассматриваются особенности иерархичности и эмерджентности. Методологическую основу составляет теория интертекстуальности. В рамках иерархической структуры единиц поэтического текста выделяются микро-, мега- и макроуровень. Микроуровень ассоциируется с значениями единиц анализа в базовом контексте поэтического текста, мегауровень – с процессом интертекстуального взаимодействия базового и адресных произведений, макроуровень представляется динамикой смыслового комплекса единиц поэтического текста. Благодаря эмерджентности реализуется контакт иерархических уровней поэтического текста. В качестве практического материала выступают стихи Л. Ферлингетти, У. Блейка, Дж. Моррисона и А. Джерниган.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иерархичность, эмерджентность, поэтический текст, смысловой комплекс, интертекстуальность, интерконтекстуальность.

HIERARCHY AND EMERGENCE OF POETIC TEXT UNITS' SEMANTIC COMPLEX IN THE LIGHT OF INTERTEXTUALITY

SERGODEEV I. V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of the Philosophy and Linguistics,
Snezhinsk Physics and Technology Institute – branch of the National Research Nuclear University
“Moscow Engineering Physics Institute”

ABSTRACT. The article studies the dynamic of poetic text units' semantic complex becoming actual due to the text features of hierarchy and emergence. The object of the study is the poetic text; the subject is units of the poetic text. The peculiarities of hierarchy and emergence are viewed within the analysis of these units. The methodology of the article is based on the theory of intertextuality. The hierarchy structure of poetic text units is broken to a micro-, mega- and macro-level. The micro-level is associated with the meaning of units of analysis in the basic context of a poetic text. The mega-level is viewed as the process of intertextual interaction between the basic text and the addressed one. The macro-level is considered to be the dynamic of semantic complex of poetic text units. Emergence realizes the contact between the hierarchy levels of a poetic text. As a practical material the works by L. Ferlinghetti, W. Blake, J. Morrison and A. Jernigan are used.

KEY WORDS: hierarchy, emergence, poetic text, semantic complex, intertextuality, intercontextuality.

Системность поэтического текста (далее – ПТ) представляется комплексным, многоаспектным текстовым признаком. Широкий признак системности делится на меньшие признаки. К ним относятся: неустойчивость, незамкнутость, нелинейность, идентичность, подобие, иерархичность и эмерджентность смыслового комплекса единиц ПТ. В рамках настоящей статьи системность ПТ и его единиц рассматривается с позиций иерархичности и эмерджентности. Объектом исследования служит собственно ПТ как динамическая знаковая система, а предметом – единицы ПТ, представленные в статье единицами интертекстуальности (далее – ИТ), иллюстрирующие признаки иерархичности и эмерджентности. Актуальность работы продиктована недостаточной изученностью

процессов организации смыслового комплекса ПТ как цельного художественного произведения. Цель настоящей статьи – рассмотреть и проанализировать случаи преобразования смысла ПТ на примере взаимодействия иерархических уровней смыслового комплекса единиц ПТ, актуализирующего их эмерджентное состояние (которое на данном этапе исследования можно сравнить с полиинтерпретативностью единиц ПТ). Практическим материалом исследования служат творения Д. Ферлингетти, У. Блейка, Дж. Моррисона и А. Джерниган.

Методология статьи основывается на трудах, посвящённых разработке теории ИТ Ю. Кристевой [7], Р.-А. де Богранда и В. У. Дресслера [19], Ж. Жеттета [3], А. К. Жолковского [4], М. Б. Ямпольского [17], В. П. Руднева [14], И. П. Смирнова [15], И. В. Арнольд [1], Н. А. Фатеевой [16], Ю. М. Лотмана [10], Н. А. Кузьминой [8], Н. С. Олизько [12]. Важный вклад в методологию настоящего исследо-

© Сергодеев И.В., 2019

Информация для связи с автором: moon_stone@mail.ru

вания вносит типология ИТ-отношений, основанная на совокупности типологий, предложенных указанными учёными. ИТ-отношения делятся на авто-, пара-, ин- и архитектуральные. К функциональным единицам архитектуральности относятся самоцитация и самоаллюзия. Под паратекстуальными единицами понимаются заглавие, эпиграф, авторский комментарий, редакторская аннотация к исследуемому произведению. Интекстуальные единицы делятся на аллюзию, цитацию, аллюзивный сюжет, аллюзивные антропонимы. Архитектуральность представляется как жанровое подражание; отсылка к общеизвестным художественным образам или феноменам культуры.

Выделяется интерконтекстуальный (далее – ИК) тип межтекстового взаимодействия, противоположенный ИТ типу. Хотя эти типы имеют общие функциональные единицы, различие между ними заключается в выполняемых функциях. ИТ тип отношений выполняет функции референции и направлен от читателя к тексту. ИК тип отношений направлен от текста к читателю и выполняет функцию семантизации.

Принципиальным для настоящей статьи является разграничение понятий мета- и прототекста. Метатекст – вторичный текст, текст-акцептор, отсылающий читателя к первичному тексту, текст-дону, прототексту.

Иерархичность и эмерджентность смыслового комплекса единиц ПТ как аспекты признака системности раскрывают разные грани полиинтерпретативности ПТ. В сущности они являются дополняющими друг друга признаками.

Основу структурной иерархии составляют отношения высших и низших уровней системы. Выделим три основные иерархические уровни: микроуровень, макроуровень и мегауровень. Иерархия этих уровней регулируется параметрами порядка: параметры порядка макроуровня преобразуют организацию макроуровня, параметры которого, в свою очередь, регулируют микроуровень. Под параметром порядка ПТ, задающим язык макроуровня, следует понимать авторский замысел (уже – вариант интерпретации смыслового комплекса ПТ, предложенный читателем и, следовательно, «приближенный» к авторскому замыслу). Макроуровень представляет знаковое и смысловое выражение текста. Параметры микроуровня – текстовые единицы (ИТ включения), которые служат «строительным материалом» для макроуровня (замысла автора). Мегауровень может быть представлен через ИТ и ИК взаимодействия единиц рассматриваемого ПТ с единицами адресных текстов. Структура ПТ представляется схемой «микроуровень – макроуровень – мегауровень». Мегауровень подразумевает комплексный процесс смыслового обмена между произведениями, поэтому требует формализации, которая выражается следующей схемой иерархической подсистемы:

1) микроуровень: значение единицы в базовом контексте;

2) мегауровень: ИТ и ИК взаимодействие анализируемой единицы с единицами адресного текста;

3) макроуровень: преобразование смыслового комплекса; анализируемая единица определяется сразу несколькими значениями в рамках одного контекста.

Микроуровень представлен текстовой единицей, выраженной в малой форме – в слове, символе, об-

разе. Она включает в себя несколько значений и может быть развёрнута в цитату, аллюзию, текст или множество текстов. Текстовая единица несёт информацию сразу обо всех текстах, реминисценции к которым содержатся в ней. При анализе единицы отдельного ПТ, связанной через ИТ с идентичной ей единицей адресного текста, базовый смысл анализируемой единицы будет расширяться, заимствуя контекстные значения единиц других произведений. В этом случае указанные единицы текстовых фрагментов «обмениваются» значениями, смыслами и контекстами, которые до этого не были свойственны каждой из них в отдельности. Таким образом, рассматриваемая единица текстового фрагмента одного ПТ (микроуровень) вступает в ИТ и ИК связи с единицей другого произведения или с группой единиц текстовых фрагментов различных произведений (мегауровень). Результат обмена смыслами и контекстами приводит к становлению смыслового комплекса как анализируемой ДЕ, так и всего ПТ (макроуровень). Отношения микро-, мега- и макроуровня выражаются в признаке иерархичности ПТ.

Для иллюстрации этого признака рассмотрим отрывок стихотворения Л. Ферлингетти “I am waiting (Я жду)” (1958):

<...> I am waiting for the Second Coming
and I am waiting
for a religious revival
to sweep thru the state of Arizona
and I am waiting
for the Grapes of Wrath to be stored
and I am waiting
for them to prove
that God is really American [21]

<...> Я жду второго пришествия,
и я жду религиозного возрождения,
чтобы пролететь над штатом Аризона.
Я жду
Гроздь Гнева.
Я жду,
что они докажут:
Бог – Американец

[Перевод наш. – И. С.]

В контексте представленного ПТ выделенная единица the Grapes of Wrath ‘гроздь гнева’ является немаркированной цитатой, отсылающей к одноимённому роману Дж. Стейнбека “the Gapes of Wrath” (1939). Заголовок романа, в свою очередь, является аллюзивным сюжетом, ассоциируемым с Откровением Иоанна Богосолова:

<...> So the angel swung his sickle to the earth
and gathered the clusters from the vine of the earth,
and threw them into the great wine press of the
wrath of God. [26]

<...> И поверг Ангел серп свой на землю, и обрзал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия <...> [13]

Из представленного текстового фрагмента видно, что под the wrath of God ‘гнев Божий’ понимается восстановление справедливости, наказание за зло, творимое в мире. Оригинал и перевод данного отрывка на русский язык отличаются. В английском варианте встречаем словосочетание winepress ‘виноградный пресс’, в русском – точило. Анализируя заглавие Дж. Стейнбека, можно сделать вывод, что существительные vine ‘зло на земле’ и winepress

‘очищение, в христианском понимании вино – кровь Бога’ прототекста послужили автору романа метафорическим сравнением, преобразовавшимся в существительное *grapes* ‘гроздь’. В романе присутствует масса различных аллюзий к библейским текстам (параллели проводятся между Конни, мужем Розы Сарона, и Иудой, Калифорнией и Палестиной – землёй обетованной, дедушкой Тома Джоуда и женой Лота, и пр.), что позволяет проследить прямую связь заглавия с указанными строками Откровения.

Одновременно с тем, что заглавие романа “*The Grapes of Wrath*” выступает в роли аллюзивного библейского сюжета, оно является немаркированной цитатой из песни Джулии Хау “*The Battle Hymn of The Republic* (Боевой республиканский гимн)” (1861):

Mine eyes have seen the glory of the coming of the Lord;

He is trampling out the vintage where the grapes of wrath are stored;

He hath loosed the fateful lightning of His terrible swift sword;

His truth is marching on. [23]

Я увидел, как во славе сам Господь явился нам,
Как Он мощною стопой гроздь гнева разметал,
Как Он молнией ужасной обнажил меча металл.
Он правды держит шаг. [5]

Данная американская патриотическая песня времён Гражданской войны была задумана Джулией Хау как символ победы над злом. Указанная строфа является аллюзивным сюжетом, отсылающим к библейскому Откровению.

Тематика трёх рассмотренных текстовых фрагментов (“*The Grapes of Wrath*”, “*The Battle Hymn of The Republic*” и “*Book of Revelation*”) находит отклик не только в представленной выше цитате из *Grapes of Wrath*, встречающейся в базовом фрагменте стихотворения Л. Ферлингетти “*I am waiting*”, но и в других текстовых единицах ПТ: религиозные мотивы – *the Second Coming* ‘второе пришествие’ и *religious revival* ‘религиозное возрождение’, смешанные с социальными проблемами (разобранная выше аллюзия на *Grapes of Wrath*), и даже с темой национализма – *God is really American* ‘Бог настоящий Американец’. Тематическая близость в совокупности с единицами анализа делает базовый ПТ семантически зависимым от выделенных прототекстов. Именно в этом заключается иерархичность анализируемых единиц, а также ПТ в целом. Идентичные единицы разных текстов сообщают друг другу свои контекстные значения, в результате чего наблюдается расширение смыслового комплекса каждой из них (строго говоря, возрастает количество вариантов интерпретации анализируемой текстовой единицы).

В качестве другого примера иерархичности рассмотрим отрывок стихотворения У. Блейка “*The Tyger* (Тигр)” (1794):

Tyger! Tyger! Burning bright
In the forests of the night,
What immortal hand or eye
Could frame thy fearful symmetry? [20, p. 125]

Тигр! Тигр, горящий ярко
В лесах ночи.
Чья бессмертная рука или глаз
Смогла создать твою пугающую симметрию?
[Перевод наш. – И. С.]

Прежде чем приступить к анализу данного отрывка, необходимо обратиться к творчеству У. Блейка, а именно – к факту о том, что ПТ “*The Tyger*” из цикла “*Songs of Experience* (Песни опыта)” (1794) идейно противоположен ПТ “*Lamb* (Агнец)” из цикла “*Songs of Innocence* (Песни невинности)” (1789). Здесь встречается разграничение понятия Бога в творческом наследии У. Блейка: “*Urisen*” или Уризен – Бог-тиран, Бог-творец, использующий ужасного тигра как инструмент своего гнева; Христос – Бог-любовь, благословляющий ягнёнка. Таким образом, тигр У. Блейка изначально является отрицательным, негативным, разрушительным поэтическим образом. Этот вывод подкрепляет выделенная текстовая единица *the for ests of the night* ‘леса ночи’, являющаяся аллюзией к “*Divine Comedi. Inferno* (Божественная комедия. Ад)” (1308-1321) Д. Алигьери и пьесе “*Comus* (Комус)” (1634) Дж. Мильтона.

When half way through the journey of our life
I found that I was in a gloomy wood,
because the path which led aright was lost [18].

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины [9, с. 18]

Отсылка к Д. Алигьери со стороны У. Блейка кажется весьма логичной, так как он оценивал творения итальянского поэта настолько высоко, что даже собственноручно проиллюстрировал Божественную комедию. М. Л. Лозинский, исследователь творчества и переводчик Данте, в комментариях к Божественной комедии пишет: «Я очутился в сумрачном лесу... – в тёмных дебрях грехов и заблуждений <...>» [Лозинский, 2017, с. 307]. Подобную трактовку даёт сам Данте в 4 главе трактата «Пир» (1306): «порочный лес этой жизни» [Алигьери, 2019]. Таким образом, контекстное значение рассматриваемого отрывка Божественной комедии соотносится базовой текстовой единицей *forests of the night* ПТ “*The Tyger*”. В результате ночной лес становится образом человеческих страстей.

Рассмотрим отрывок пьесы “*Comus*” Дж. Мильтона:

<...>And new-entrusted Scepter, but their way
Lies through the perplex't paths of this drear
Wood,
The nodding horror of whose shady brows
Threats the forlorn and wand'ring Passinger.
[25]

<...> Пусть делят с ним теперь ее. Но ехать
Должны они сквозь этот дикий лес,
Чей сумрак трепет в путника вселяет,
И послан я Юпитером сюда <...> [6]

По сюжету пьесы *drear Wood* ‘ужасный лес’ является местом, где леди (сестра двух братьев) встречает Комоса (бога пиршеств, сына Диониса; греч. миф.), который желает погубить её. Учитывая тот факт, что Д. Алигьери и Дж. Милтон являлись любимыми поэтами У. Блейка, нельзя считать аллюзивную отсылку к этим двум произведениям случайностью. Принимая во внимание схожие контексты прототекста Данте и Дж. Мильтона (в обоих произведениях путник / путники идут через страшный лес, сравниваемый с человеческими страстями), а также их контекстно-смысловое влияние на базовую текстовую единицу анализа *forest of the night*, приходим к следующему выводу. ИК отно-

шения единиц *forests of the night* У. Блейка, *gloomy wood* Д. Алигьери *drear Wood* Дж. Мильтона преобразуют смысловой комплекс текстовой единицы *tyger* (тигр), в результате чего наблюдается парадоксальный семантический дуализм. С одной стороны, автор ПТ “*The Tyger*” любит мрачную красоту тигра, пытается понять, кто его создатель, с другой – не может смириться с смыслом, что создатель ужасного тигра (образа гнева, жгущих человеческих страстей) и ягнёнка (образа любви: *Did he who made the Lamb make thee?* ‘Тот же ль Он тебя создал, Кто рождение агнцу дал’) – один и тот же.

Таким образом, признак иерархичности помогает проследить динамику смыслового комплекса рассматриваемых единиц ПТ. ИТ отношения связывают единицу анализу с единицами адресных текстов, что приводит к их ИК взаимодействию. Иерархичность выражается в многоуровневой системе ИТ и ИК отношений: единица прототекста Д. Алигьери *gloomywood* и единица метатекста Дж. Мильтона *drear wood* (обе единицы – микроуровень) сообщают свои контексты и смыслы анализируемой единице У. Блейка *forests of the night* (мегауровень), в результате чего смысловой комплекс последней преобразуется (макроуровень): лес – человеческие страсти – неопределённость в жизни.

Признак эмерджентности смыслового комплекса единиц ПТ основывается на рассмотренных выше особенностях иерархических уровней ПТ. Признак эмерджентности (от англ. *emergent* – неожиданно возникающий) описывает возникновение нового качества системы, когда изменение параметров мегауровня приводит к полиинтерпретативности системы на макроуровне и перестройке его смыслового комплекса. Другими словами, при ИТ и ИК взаимодействии текстовых единиц смысловой макроуровень ПТ растворяется в микроуровне, после чего происходит контакт мега- и микроуровней. В результате возникает качественно новый макроуровень. Авторский замысел ПТ временно исчезает, и наблюдается прямое взаимодействие рассматриваемого ПТ с адресными текстами, которое приводит к рождению качественно нового авторского замысла. Таким образом, можно говорить о возникновении новых текстовых свойств – смыслов, которые не присущи отдельным иерархическим уровням системы, а проявляются только при их совместном ИТ и ИК функционировании.

В качестве примера эмерджентности ПТ приведём отрывок поэмы Дж. Моррисона “*The Lords* (Властители)” (1969):

*Kynaston's Bride
may not appear
but the odor of her flesh
is never very far* [11, с. 28]

Невеста Кинастона
может и не появиться,
но благоухание её плоти
всегда близко [там же, с. 29].

Выделенная текстовая единица, выраженная именем словосочетанием *Kynaston's Bride* ‘невеста Кинастона’ имплицитна: из контекста неясно кто такой Кинастон или его невеста. Единица *Kynaston's Bride* посредством упоминания (аллюзивного имени) отсылает к Э. Кинастону – английскому актёру театра XVII века, игравшему на сцене женские роли. Таким образом, *Kynaston's Bride*, скорее, является ролью, которую играет актёр, чем реальным человеком, как могло показаться на пер-

вый взгляд (ещё одно указание на это – написание слова *Bride* с заглавной буквы).

Единица анализа *Kynaston's Bride* выступает в роли аллюзивной реалии: до 1660-х годов женщинам запрещалось играть в театре. Одной из последних женских ролей в исполнении мужчины стала роль Э. Кинастона. Он сыграл Эвадну в «Трагедии девушки» Бомона и Флетчера, поставленной в 1661 г. Таким образом, словосочетание *Kynaston's Bride* становится авторской антономазией – собирательным образом женщины в театре и кино, принятым современным обществом, хотя изначально в театре могли играть только мужчины.

На примере рассмотренного отрывка можно говорить об эмерджентности ПТ. Субстантивное словосочетание *Kynaston's Bride* при прочтении анализируемого текстового фрагмента имеет прямое базовое значение – невеста Кинастона. Посредством ИТ связей с адресными информационными источниками (текстами по истории театра и биографии Э. Кинастона), единица *Kynaston's Bride* получает дополнительные варианты смысла. Макроуровень, ассоциирующийся с авторским замыслом (в данном случае – с имеющимся базовым контекстным значением), растворяется в микроуровне (ИТ включениях, выраженных аллюзивным именем и аллюзивными реалиями). Таким образом, микроуровень контактирует с мегауровнем, включающим в себя контексты и смыслы единиц других произведений или культурных феноменов. В результате через ИК взаимодействие макроуровень приобретает новое качество, выраженное в дополнительных контекстных значениях: *Kynaston's Bride* – роль невесты, образ актёра.

В качестве другого примера эмерджентности рассмотрим отрывок стихотворения “*Adam's Prayer* (Молитва Адама)” (2007) канадского поэта А. Джерниган:

*Poem and plowman cleave the dark.
One can't eat art. But dust is art,
and unto dust shall I return.
O let my song become my work* [24].

Стихотворение и пахарь рассекают тьму.
Искусство нельзя съесть. Но искусство – прах,
И в прах я возвращусь.
О, пусть моя песнь станет моей работой.
[Перевод наш. – И. С.]

Указанная единица, выраженная в метафоре *But dust is art, and unto dusts hall Ireturn* ‘но искусство – прах, и в прах я возвращусь’, является единицей интекстуальности – квазицитацией, отсылающей к третьей главе Книге Бытия:

<...>*for dust you are and to dust you will return* [22].

<...>ибо прах ты и в прах возвратишься [2].

Базовое значение анализируемой текстовой единицы – прах, смертность, конечность существования; искусство сравнивается с прахом, как зачастую неоправданный (с точки зрения дохода) вид деятельности – *one can't eat art* ‘искусство нельзя съесть’. С другой стороны, автор говорит о том, что, чем бы человек ни занимался, он ждёт смерть: *Poem and plowman cleave the dark* ‘Стихотворение и пахарь рассекают тьму’. При ИТ взаимодействии базовой анализируемой единицы с указанной единицей библейского прототекста наблюдается динамика смыслового комплекса: в метатексте

А. Джерниган меняется смысловая полярность. В прототексте человек метафорически сравнивается с прахом: for dust you are and to dust you will return 'ибо прах ты и в прах возвратишься'. В анализируемом метатексте встречаем квазичитацию библейского сюжета: искусство (в данном случае – поэзия) – прах, но память о человеке остаётся после его смерти в творениях, стихах и пр. Таким образом, А. Джерниган, невзирая на частую непрактичность и убыточность искусства, хочет, чтобы поэзия стала её работой, поскольку это всё, что останется в конечном итоге: Olet my song become my work 'О, пусть моя песнь станет моей работой'.

Суть эмерджентности заключается в синергии – усиливающем эффекте взаимодействия двух или более факторов, при котором совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из них. Основываясь на иерархических системных уровнях (микро-, мега-, макроуровень), можно проследить прямой контакт микро- и макроуровня. Данный контакт актуализирует динамику смыслового комплекса текстовой единицы динамической системы ПТ, в результате чего происходит семантическая самоорганизация ПТ и его элементов. Описанный процесс базируется на ИТ и ИК природе языка, речи и текста. Фраза But dust is art, and un to dust shall I return мета-

текста А. Джерниган вступает в ИК отношения с подобной ей единицей библейского прототекста. В результате наблюдается изменение, преобразование и даже смена полярности значений анализируемой единицы: прах, смерть становится поэзией, делаящей автора бессмертным.

Динамика смыслового комплекса единиц ПТ актуализируется благодаря их ИТ взаимодействию с внешней средой – адресными текстами. Признак иерархичности позволяет разделить смысловую структуру единиц анализируемого произведения на три формальных блока – микро-, мега- и макроуровень. Микроуровень ассоциируется с базовым значением единицы анализа, мегауровень понимается как ИТ взаимодействие этой единицы с другими текстами, а мегауровень выражается динамикой смыслового комплекса единицы анализа, т.е её переходом из однозначности в многозначность, интерконтекстность, многосмысленность. Эмерджентность единицы ПТ выражает совокупность факторов, влияющих на формирование смыслового комплекса исследуемой единицы, а также результат взаимодействия этих факторов. При этом каждый из этих факторов в отдельности не способен обеспечить динамику смыслового комплекса рассматриваемой единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И. В. Арнольд. – М. : Ленанд, 2016. – 448 с.
2. Бытие. Библия. Книга Бытие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/bytie/txt03.html>.
3. Женетт, Ж. Фигуры [Текст] / Ж. Женетт. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
4. Жолковский, А. К. Блуждающие сны и другие работы [Текст] / А. К. Жолковский. – М. : Наука, 1994. – 428 с.
5. Хау, Д. Гимн северян. История пропаганды [Электронный ресурс] / Д. Хау. – Режим доступа: <https://propagandahistory.ru/109/Battle-Hymn-of-the-Republic---gimn-severyan/>.
6. Мильтон Дж. Комос [Электронный ресурс] / Дж. Мильтон. – Режим доступа: Lib. ru. http://lib.ru/ROEIQ/MILTON/milton1_2.txt.
7. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики [Текст] / Ю. Кристева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 656 с.
8. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка [Текст] / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; Омск : Омск. гос. унт., 1999. – 268 с.
9. Лозинский, М. Л. Данте Алигьери. Божественная комедия [Текст] / М. Л. Лозинский. – М. : Издательство АСТ, 2017. – 432 с.
10. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха [Текст] / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 272 с.
11. Моррисон, Дж. Произведения Джима Моррисона [Текст] / Дж. Моррисон. – М. : ИП Галин А.В., 2013. – 528 с.
12. Олизько, Н. С. Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта) [Текст] / Н. С. Олизько. – Челябинск : Энцикл., 2007. – 158 с.
13. Откровение ап. Иоанна (Апокалипсис). Библия Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/rev-18/>.
14. Руднев, В. П. Морфология реальности. Исследование по «философии текста» [Текст] / В. П. Руднев. – М. : Пирамида; Русское феноменологическое общество, 1996. – 208 с.
15. Смирнов, И. П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака [Текст] / И. П. Смирнов. – СПб. : СПбГУ, 1995. – 189 с.
16. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности [Текст] / Н. А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
17. Ямпольский, М. Б. Память Тиресея. Интертекстуальность и кинематограф [Текст] / М. Б. Ямпольский. – М. : Культура, 1993. – 464 с.
18. Alighieri, D. Inferno. Online Library of Liberty [Electronic resource] / D. Alighieri. – Access mode: <https://oll.libertyfund.org/titles/alighieri-the-divine-comedy-vol-1-inferno-english-trans>.
19. Beaugrande, R. Dre Introduction to text linguistics [Text] / R. Beaugrande, W. Dressler. – Longman, 2013. – 286 p.
20. Blake, W. The Complete Poems [Text] / W. Blake. – London : Penguin Group, 2004. – 1071 p.

21. Ferlinghetti, L. I am waiting. Poetry Foundation [Electronic resource] / L. Ferlinghetti. – Access mode: <https://www.poetryfoundation.org/poems/42869/i-am-waiting-56d22183d718a>.
22. Genesis. Biblegateway [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Genesis+3&version=NIV>.
23. Howe, J. W. The Battle Hymn of the Republic. Poetry Foundation [Electronic resource] / J. Howe. – Access mode: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44420/battle-hymn-of-the-republic>.
24. Jernigan, A. Adams's Prayer. Poetry Foundation [Electronic resource] / A. Jernigan. – Access mode: <https://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/poems/49890/adams-prayer>.
25. Milton, J. Comus. Bartleby [Electronic resource] / J. Milton. – Access mode: <https://www.bartleby.com/4/209.html>.
26. Revelation. Bible Hub [Electronic resource]. – Access mode: <https://biblehub.com/revelation/14-19.htm>.